

Скоростной поезд мчался в старейший чаеводческий регион на юго-западе страны. Путь из Нинчэна лежал неблизкий — почти девять часов в дороге.

Цзин Юань рассчитывал насладиться идиллическими пейзажами — затерянными в тумане монастырями да горными кручами, — однако долго прощеголять беззаботным видом не получилось.

С тех пор как он переродился в этом мире и поселился у Цзи Яня, его избаловали до невозможного. Нежный организм, и без того слабый у прежнего владельца тела, категорически отказывался терпеть столь долгие поездки.

И хотя Цзин Юань взял билет в бизнес-класс, где можно было полулечь, до домашней кровати стоимостью в шесть цифр креслу было далеко. Вскоре спину заломило, а поясница прогудела отчаянный протест — чистой воды принц на горошине.

В поездке его сопровождал новый ассистент, Сяо Цзян, который раньше занимал должность директора по закупкам в «Потоке Облаков и Вод». Сяо Цзян отличался умом, был молод, энергичен и трудолюбив — Цзин Юань лично отбирал его среди десятка кандидатов.

Сидевший рядом ассистент с недоумением почесал затылок: еще минуту назад босс изображал из себя утонченного щеголя, а теперь сдуслся, кутается в плед и выглядит едва ли не призраком. Понять характер нового начальника пока не удавалось.

— Босс, вам не по себе?

— Пустяки, — Цзин Юань слабо прихлебывал сок из трубочки. — Вот увижу наш богатый урожай, и все как рукой снимет.

Сяо Цзян поперхнулся. Нечего сказать, легко же лечится эта немощь.

Их командировка преследовала две цели: во-первых, оценить перспективу выкупа чайных плантаций целого волостного округа, а во-вторых, провести совместную с прессой рекламную кампанию.

Прежний владелец чайной подобные вопросы игнорировал, сваливая проверки на административный отдел. Но едва Цзин Юань выкупил «Поток Облаков и Вод» и вник в суть дела, в нем проснулся такой энтузиазм, что он рвался вылететь на место в тот же день. Не помешай слабый организм, из-за которого перелеты были противопоказаны, они прибыли бы еще вчера.

Климат в Гуйши стоял влажный и мягкий, а плодородная почва идеальным образом подходила для выращивания элитных сортов чая. Спустившись с платформы, Цзин Юань взглянул на черный представительский минивэн и с бледным лицом ухватился за дверцу:

— Сколько нам еще ехать?

— Четыре часа, — отозвался Сяо Цзян.

Цзин Юань слегка качнулся, и между его бровей пролегла глубокая, скорбная складка:

— Сяо Цзян, если я отдам концы по дороге, не забудь вернуть мой прах домой.

Ассистент не на шутку перепугался:

— Раз вам так худо, может, сделаем остановку и отдохнем?

Цзин Юань пару раз покашлял, достал из кармана несколько ломтиков женьшеня, закинул за щеку и вытянулся на заднем сиденье минивэна, поджав ноги.

— Я еще поборюсь за жизнь.

Сяо Цзян уголками губ изобразил подобие улыбки:

— Ладно.

Пока машина подбиралась к плантациям, Цзин Юань взвешивал все «за» и «против» и в конце концов решил достать телефон, чтобы встретить неизбежное лицом к лицу.

Причина для отъезда у него имелась веская. Даже если Цзи Янь разозлится, законных поводов для гнева у него нет. К тому же Президент Цзи так загружен работой — неужели он бросит дела и помчится устроить ему головомойку?

Разве эти властные боссы не помешаны на эффективности? Учитывая характер Цзи Яня, он ни за что не станет тратить больше десятка часов на поездку в глухую горную деревушку ради каких-то расспросов.

Так что Цзин Юань твердо вознамерился подлечиться и отдохнуть здесь некоторое время. «Поток Облаков и Вод» без него пару недель точно не загнется, а для управления бизнесом сейчас вполне хватает интернета и видеозвонков.

Войдя в WeChat, он ожидал увидеть кучу уведомлений, но экран оставался чист.

Их переписка с Цзи Янем так и замерла на сообщении недельной давности.

Тучи в душе Цзин Юаня мгновенно рассеялись. На бледных губах заиграла довольная улыбка: он уже предвкушал, как славно проведет здесь время.

Ремонтировать «Поток Облаков и Вод» не нужно, что сэкономило ему кучу денег. А если прибавить ежемесячную выручку, то жить в свое удовольствие и ни о чем не тужить он сможет без проблем.

Впрочем, становиться трутнем Цзин Юань не собирался. Когда приедут местные агрономы, он вместе с исследовательской группой займется выведением отборных сортов чая, чтобы сделать бренду громкое имя.

Спустя долгое время минивэн остановился перед эко-отелем, расположившимся у самого края живописного каньона.

Уже стемнело. Белые стены под голубой черепицей выглядели невероятно уютно на фоне нетронутой природы. Место буквально дышало умиротворением и идеальным образом подходило для восстановления сил.

Сидя на своем чемодане, Цзин Юань со вздохом подумал, что тяжелая дорога стоила каждого перенесенного мучения.

Быстро разобрав вещи, он вытащил во двор небольшой деревянный столик, чтобы поужинать вместе с Сяо Цзянем. Уплетая за обе щеки ароматный рис, сваренный в бамбуке, Цзин Юань наслаждался моментом. Пусть еда уступала по изысканности блюдам в доме Цзи, зато от нее разило ничем не стесненной свободой.

Глядя, с каким аппетитом ест босс, Сяо Цзян любопытно спросил:

— Босс, вы так внезапно уехали в командировку... Ваш супруг, наверное, страшно по вам скучает?

Управляющий как-то обмолвился, что мужем Цзин Юаня является крайне влиятельный и опасный человек, переходить дорогу которому себе дороже.

При упоминании Цзи Яня набитые щеки Цзин Юаня на секунду замерли. Он аккуратно отставил бамбуковую чашу на стол, и глаза его медленно налились влагой.

Решив, что задел больного котика за живое, Сяо Цзян тут же вытащил салфетку:

— Босс, простите мой длинный язык, давайте не будем об этом!

Цзин Юань даже не взглянул на салфетку. Тревожно оглядевшись по сторонам, он схватил пиалу с питьем и жадно сделал несколько глотков. Затем погладил себя по груди и снова улыбнулся:

— Чуть не поперхнулся, честное слово.

Сяо Цзян опешил:

— А я уж грешным делом подумал, что заставил вас грустить...

Цзин Юань вытер губы:

— Да какая там грусть. Человек, о котором ты говоришь — мой жених.

— Наверное, — Сяо Цзян почесал затылок. — Я-то думал, вы уже расписались.

Цзин Юань, так и не наевшись, потянулся палочками к жареной рисовой лепёшке:

— Мы с женихом живьем друг друга не трогаем и в дела не лезем. Так что перед отъездом я просто оставил ему записку.

— Только записку? — удивился ассистент. — А зачем тогда вообще замуж выходить?

— Династический брак, — вздохнул Цзин Юань, отправляя в рот тягучий кусок.

Сяо Цзян так и застыл с открытым ртом.

Надо же, эти сказки о богатых семействах оказались правдой!

— И... как же он к вам относится? Хорошо? — искренне поинтересовался ассистент.

Лицо Цзин Юаня сделалось преувеличенно серьезным:

— То заботой окружает, то подвергает жестоким истязаниям.

Сяо Цзян ахнул:

— Он что, распускает руки?!

— Да нет, не в рукоприкладстве дело, — Цзин Юань пригубил горячий чай и, глядя на темнеющие над головой горные вершины, тихо произнес: — Психологический террор. Находясь рядом с ним, я спать спокойно не могу — каждую секунду опасаясь за свою жизнь.

— Ох, теперь понимаю, — с глубоким сочувствием проговорил Сяо Цзян. — И что же вы будете делать дальше, босс? Если постоянно жить в страхе и напряжении, так и до депрессии недалеко.

Потягивая обжигающий элитный напиток, Цзин Юань пробормотал:

— Вот я и приехал сюда. Чтобы хоть немного отдохнуть от этого ада.

Сяо Цзян мгновенно проникся:

— То-то я удивлялся, отчего вы так спешили уехать!

Завершив разговор, Цзин Юань отправился к себе.

Отведенные ему покои поражали размахом: помимо кухни и гардеробной, к ним прилагался уютный закрытый дворик.

Пожить здесь некоторое время точно будет в удовольствие.

Приняв душ и забравшись под одеяло, Цзин Юань долго не мог устроиться. То ли матрас оказался непривычной жесткости, то ли сказывалась перемена места — сон никак не приходил.

После выматывающего дня силы полностью иссякли. В доме Цзи Яня он каждый вечер выпивал чашку молока, тушенного с ласточкиными гнездами, перед тем как отойти ко сну. Увы, о подобной роскоши отныне придется забыть.

В темноте Цзин Юань сполз с кровати и тихонько выудил из чемодана свои сокровища: кашу с ласточкиными гнездами, оленьи рога, линчжи и женьшень. Этого запаса снадобий должно было хватить на месяц. Цзин Юань рассудил, что когда припасы иссякнут, он просто вернется к Цзи Яню на пару дней, чтобы пополнить запасы.

Ночное небо над горами поражало тишиной и первозданной чистотой.

Закутавшись в тяжелое ватное одеяло, Цзин Юань встречал свою первую настоящую ночь в полном одиночестве.

Завтра могли приехать журналисты, так что спать пока рановато. Пересилив себя, он включил ночник, накинул на плечи одеяло и принялся сводить все данные по чайным плантациям в одну тетрадь.

Тонкий, хрупкий силуэт, отбрасываемый на стену, казался настолько невесомым, словно его мог унести любой порыв ветра. Но эта маленькая голова упорно склонялась над столом, а тонкие пальцы аккуратно выводили иероглиф за иероглифом.

В конце концов Цзин Юань совсем обессилел. Прижав к груди тетрадь, он свернулся в тугой клубочек прямо под одеялом и смежил густые, длинные ресницы.

В это же время просторная гостиная особняка Цзи утопала в ярком свете.

Чэнь Тянь, закончив описать вещей, которые Цзин Юань не соизволил забрать с собой, с натянутым выражением лица докладывал хозяину:

— Молодой господин Цзин забрал месячный запас лекарств, месячную норму целебных снадобий и абсолютно все свои лакомства.

Цзи Янь сидел на диване, лицо его было темнее тучи. Он не ронял ни слова.

Чэнь Тянь заколебался, подавая знак остальным слугам убраться из комнаты.

— Полагаю, вам не стоит так переживать. Молодой господин Цзин наверняка действительно отправился в командировку. Дела чайной лавки требуют его личного участия.

— То есть ты уверен, что он вернется? — Мрачный взгляд Цзи Яня вьелся в ассистента.

— Совершенно убежден, — твердо отозвался Чэнь Тянь.

Цзи Янь холодно усмехнулся, и голос его прозвучал подобно раскату грома:

— Я-то думал, если помогу ему заполучить «Поток Облаков и Вод», он обрадуется и захочет остаться. А он, оказывается, еще даже толком не окреп, а уже рвется умчаться на край света.

Чэнь Тянь попробовал вступить:

— Вы действовали быстро и решили вопрос с бумагами за считанные дни. Возможно, у молодого господина Цзина просто остались какие-то сомнения, и он решил воспользоваться случаем,

чтобы проветрить голову.

Цзи Янь сдвинул брови:

— Хочешь сказать, это я виноват?

Чэнь Тянь тут же пошел на попятную:

— Разумеется, нет! Я лишь о том, что подобного никто не предвидел. Но раз уж молодой господин Цзин уехал, не стоит ли нам прибегнуть к определенным мерам?

— К каким же? — С лица Цзи Яня можно было скрести лед.

— К примеру, отправить людей, чтобы они вернули его обратно.

— Изложи детали! — отрезал Цзи Янь.

Чэнь Тянь покрылся холодным потом:

— Подробности я пока не продумал... Молодой господин Цзин ценит мягкость и не потерпит давления. Не поедите же вы за ним лично?

— Ты знаешь, где он?

— Нет...

Цзи Янь снял очки и небрежно бросил их на стеклянный столик:

— Чего застыл? Ступай и ищи!

Услышав этот приказ, Чэнь Тянь словно обрел спасительную соломинку и поспешно выскочил из комнаты.

В гостиной остался один Цзи Янь.

Он перевел взгляд на постель Цзин Юаня. Словно вспомнив о чем-то, поднялся, подошел ближе и опустился на корточки.

К его удивлению, давешнего ящика под кроватью не оказалось — как и дневника, что лежал

внутри.

Острая складка залегла между бровей Цзи Яня. Он искренне не понимал: ведь он изо всех сил старался быть к Цзин Юаню добр, так почему тот при первой же возможности пытается от него сбежать?

Обведя взглядом спальню, он не обнаружил ни единого следа присутствия Цзин Юаня. Тот утащил с собой даже повседневную кружку и инвалидное кресло, абсолютно четко демонстрируя, что возвращаться сюда не собирается.

Цзи Янь наугад сгреб со стола какой-то листок и медленно смял его в кулаке.

А он-то еще наивно надеялся купить любимый торт Цзин Юаня, чтобы наладить отношения.

Похоже, все это было лишь его глупыми иллюзиями.

Что ж, раз мягкие меры не работают, придется сменить тактику.

Цзи Янь равнодушно опустил глаза. Взор его упал на визитную карточку, оставленную у изголовья.

Человек может сбежать, а вот «Поток Облаков и Вод» никуда не денется.

Если Цзин Юань действительно настолько сильно не хочет его видеть, пусть лучше вообще больше никогда не появляется в своей чайной.

Швырнув смятый бумажный ком в корзину, Цзи Янь тяжелыми шагами покинул комнату.

На следующий день Цзин Юань провалялся в постели до тех пор, пока солнце не начало припекать вовсю. Теплое одеяло никуда не отпускало: хоть зима здесь и выдалась мягче, чем в Нинчэне, до домашнего уюта ей было далеко.

Утром Сяо Цзян сообщил, что в поселок прибыли корреспонденты. Они собирались взять интервью у местных чаеводов, и если материал выйдет удачным, сделать целый спецвыпуск для продвижения продукции.

Цзин Юань не смел халатно относиться к делу. Разогрев стакан молока и прихватив снадобья, он вместе с ассистентом отправился на встречу.

В машине Сяо Цзян, наблюдая, как босс перебирает таблетки словно коллекционер марки, исполнился к нему глубокой жалости:

— Босс, если не секрет... чем вы больны?

Цзин Юань, прихлебывая воду, отозвался:

— Да всем подряд. Полный медицинский атлас.

Сяо Цзян поперхнулся и лишился дара речи.

Черный представительский автомобиль лавировал среди изумрудного моря плантаций. Цзин Юань впитывал витающий в воздухе густой чайный аромат. Вдалеке синели горные гряды — и душа, и тело мгновенно погрузились в благодать.

А уж когда он вспомнил, что все эти бескрайние уголья принадлежат «Потоку Облаков и Вод», настроение и вовсе взмыло к самым небесам.

Журналисты уже прибыли на место и всю бедокурили, допрашивая управляющего.

Цзин Юань поправил рукава:

— Сяо Цзян, я сегодня ладно выгляжу?

Ассистент присмотрелся:

— И стильно, и красиво.

Цзин Юань остался весьма доволен такой оценкой.

Расправив складки на одежде, он направился к съемочной группе.

Ответственного от компании «Синхэ» прозывали Чэн Юнь — это был мужчина лет тридцати на вид. Увидев, насколько молод владелец «Потока Облаков и Вод», он невольно проникся к нему любопытством.

Чэн Юнь первым приветливо кивнул:

— Вы господин Цзин?

Цзин Юань приподнял руку:

— Здравствуйте.

Чэн Юнь поправил очки, проговорив весьма вежливо:

— Не думал, что господин Цзин окажется столь юн и успешен.

Цзин Юань смущенно улыбнулся:

— Благодарю за похвалу.

На самом деле его главным успехом было победить в лотерее перерождений.

Основной сбор чая приходился на март, так что сейчас на кустах виднелись лишь нежные молодые побеги.

Прогуливаясь вместе с Чэн Юнем по плантации сорта «Павлин с тысячью перьев», Цзин Юань бодро заговорил:

— Чтобы получить специальный репортаж от медиакомпании «Синхэ», какие условия мы должны выполнить?

Чэн Юнь не ожидал такой прямоты. Глядя на утонченные черты и манеры собеседника, он принимал его за скромного и застенчивого богатого наследника.

Наводя камеру на кусты, он ответил:

— Представленные вами материалы должны складываться в цельную историю, подходящую для формата программы.

Цзин Юань на мгновение задумался, а затем изложил свои соображения:

— На наших плантациях выращивают десять сортов чая, верно? Они занимают порядка пятидесяти му. В сезон сбора мы откроем доступ для вашей съемочной группы, покажем весь процесс обработки листа, а также сможем поделиться эксклюзивной информацией о наших новых разработках — дадим зрителям возможность оценить их первыми.

Оценка Чэн Юня сменилась откровенным одобрением. Он улыбнулся:

— Вы изучали медиамаркетинг?

— Вовсе нет, — отмахнулся Цзин Юань. — Просто я пересмотрел кучу кулинарных шоу, там везде одна схема.

Чэн Юнь немного подумал и заключил:

— Если все сказанное удастся воплотить, я гарантирую вам отдельный спецвыпуск.

— Договорились!

В этих краях проживало множество малых народов с их потрясающими национальными костюмами. Гуляя по холмам, Цзин Юань заметил плетеные заплечные корзины, с которыми сборщики выходили на работу. Ради красивого кадра он выпросил себе одну такую и с удовольствием дефилировал с ней меж чайных кустов.

Плантация, по которой он сейчас шагал, называлась «Павлин с тысячью перьев». Цзянь такого чая стоил астрономические сорок тридцать тысяч юаней, являясь самым прибыльным продуктом «Потока Облаков и Вод».

Цзин Юань с трепетом поглаживал нежные зеленые листочки, шепотом заклиная их расти быстрее да гуще, чтобы принести ему кучу денег.

Тем временем на полях кипела работа.

Раз уж все эти люди трудились на «Поток Облаков и Вод», Цзин Юань решил присоединиться к ним — исключительно ради физкультуры.

Язык у него был подвешен отлично: «дядюшки» и «тетушки» слетали с губ беспрестанно. Вдобавок он угостил всех печеными чайными коржами, чем окончательно завоевал сердца селян — те наперебой стали звать его к себе в гости.

Соседский дядя, заметив, как юноше приглянулся местный колорит, решил подарить ему традиционный мужской наряд.

— Сынок, а какой у тебя рост? Пойду подберу подходящий размер.

Цзин Юань застеснялся, смущенно убрал руки за спину:

— Метр восемьдесят восемь.

Дядя опешил, а потом добродушно улыбнулся:

— Я про рост спросил. Ты, верное дело, ослышался?

Улыбка Цзин Юаня мгновенно застыла.

— Метр восемьдесят пять.

Дядя в испуге оглядел его с ног до головы и даже глаза потер — не мерещится ли?

Цзин Юань под этим взглядом чуть с ума не сошел от стыда и покашлял в кулак:

— Метр семьдесят семь.

— Вот это уже больше похоже на правду! — рассмеялся старик.

Сяо Цзян, шедший следом, едва не подавился от хохота. Наш босс оказался невероятно милым и простым человеком, вот только с личной жизнью ему катастрофически не везло.

Во время передышки сердобольные старики завели разговор о браке, и узнав, что Цзин Юань уже обручен, дружно запричитали.

Выглядел Цзин Юань совсем юным — от силы выпускником школы.

— Сынок, Нинчэн ведь так далеко отсюда. Что же твой суженый не поехал с тобой?

За время работы Цзин Юань несколько раз принимал лекарства, так что все видели его слабое здоровье и искренне сочувствовали.

Цзин Юань тяжело вздохнул:

— Мой жених... Эх...

— Что, плохо к тебе относится? — обеспокоенно спросил старик.

Цзин Юань изобразил на лице глубокое страдание:

— Не будем о нем.

Видя, что юноша расстроился, старейшины не стали расспрашивать дальше. Когда Цзин Юань отошел, Сяо Цзян, дабы утолить их любопытство, шепнул:

— Настоящий монстр. Наш босс с ним сплошные муки терпит.

— Батюшки! Сяо Цзин такой славный мальчик, как у него только рука поднимается?!

— До чего ж жестокий человек!

С приходом ночи Цзин Юань, обняв грелку, сидел в своем дворике и считал звезды.

День выдался утомительным, но чувство глубокого удовлетворения окупало любые труды.

На ужин подавали копченые колбаски и пятицветный клейкий рис. Поедая полную с верхом чашу, Цзин Юань впивал всю прелесть тишины.

Журналистам предстояло пробыть здесь еще несколько дней, но первые договоренности с Чэн Юнем уже были достигнуты, так что груз с души свалился.

Он достал телефон: экран WeChat по-прежнему хранил молчание.

За последние два дня единственным, кто выходил с ним на связь, был управляющий чайной. Никто другой о нем и не вспомнил.

Цзи Янь словно испарился из его жизни. Кроме воспоминаний, в реальности от него не осталось и следа.

Насытившись, Цзин Юань с удовольствием погладил округлившийся животик, откинулся на спинку кресла-качалки и включил свежую серию популярного сериала.

Погода стояла чудесная — в обычной куртке было несколько не холодно. Постепенно веки начали наливать свинцом, и Цзин Юань провалился в сон.

Когда он очнулся, прошло уже много времени.

Вокруг царил глубокая тишина, лишь где-то в траве стрекотали сверчки. Горло саднило

огнем, нос заложило, а по телу гулял озноб.

Чутье подсказывало: дело плохо.

Преодолевая слабость, он поднял руку и приложил ладонь ко лбу — кожа горела.

Ну надо же, подхватил-таки жар.

Сяо Цзян хоть и жил по соседству, но в такой час наверняка уже видел десятый сон. Не желая никого беспокоить, Цзин Юань опираясь на подлокотники, кое-как поднялся и побрел в спальню.

Перед глазами все плыло, искать лекарства сил не оставалось. Он просто рухнул на кровать, наощупь подтянул одеяло, закутался с головой и снова забылся тяжелым сном.

Когда Цзин Юань вновь открыл глаза, над ним склонился обеспокоенный Сяо Цзян, а рядом стоял местный лекарь.

Ассистент облегченно выдохнул:

— Босс, ну наконец-то вы очнулись!

Цзин Юань едва заметно шевельнул пересохшими губами:

— Угу...

— Я хотел дать вам жаропонижающее, — объяснил Сяо Цзян. — Но увидел в аптечке кучу антигистаминных и побоялся, что у вас аллергия. Так что не стал рисковать.

Цзин Юань с трудом поднял большой палец:

— Респект тебе.

Сяо Цзян сориентировался на славу: не прояви он бдительность, его босс точно отправился бы праотцам.

В этот момент лекарь на местном наречии произнес:

— Попьет моего отвара — и завтра как огурчик будет.

Дядя-чаевод, принесший костюм, искренне поклонился:

— Спасибо вам, доктор.

Проводив гостей, Сяо Цзян остался дежурить у постели. Он распечатал съемочный сценарий, полученный от «Синхэ», и принялся зачитывать его боссу:

— Вы отлежитесь пару дней, а остальные вопросы я беру на себя.

С детским охлаждающим пластырем на лбу Цзин Юань виновато посмотрел на него:

— Прости, что свалил на тебя столько работы.

Сяо Цзян улыбнулся:

— Это моя обязанность.

Цзин Юань сдвинул пластырь повыше, освобождая глаза:

— А ты не мог бы приготовить мне жареную курочку? Желательно с томатным соусом и медово-горчичным.

Глядя на эти сияющие надеждой глаза, Сяо Цзян улыбнулся:

— Пойду спрошу у хозяина отеля.

Цзин Юань двумя пальцами кое-как изобразил у груди сердечко:

— Спасибо тебе. Вернемся — обязательно подниму тебе зарплату!

Воодушевленный ассистент, заглотив наживку, тут же загорелся энтузиазмом:

— Пойду резать петуха!

С этого дня заболевший Цзин Юань забросил все поездки и сосредоточился на лечении.

С простудой аппетит испортился окончательно: еда казалась пресной, и за пару дней он скинул килограмма три.

Каждый грамм веса Цзин Юань наедал за огромные деньги, так что глядя на стрелку весов, он чуть не плакал от досады.

Чэн Юнь из «Синхэ», прослышав о болезни Цзин Юаня, привез целую гору деликатесов и фруктов, чтобы навестить его.

Цзин Юань, закутанный в одеяло словно шелковичный кокон, был невероятно тронут. Он тут же велел Сяо Цзяню заварить лучший чай для гостей.

Глядя на исхудавшего юношу, Чэн Юнь сочувственно улыбнулся:

— Как же вас так умудрило прихватить?

— За едой продуло, — удрученно буркнул Цзин Юань.

Чэн Юнь удивленно качнул головой:

— Да уж, вам точно не мешает заниматься спортом.

Цзин Юань вяло отозвался:

— Угу...

Чэн Юнь за последние дни наслышался о Цзин Юане всякого. Все в округе шептались, будто юноша выскочил замуж слишком рано, а муж оказался тираном: постоянно издевался над ним и едва не переломал ему ноги.

Именно поэтому Цзин Юань и сбежал в эту глушь.

Глядя на этого красивого и умного парня, Чэн Юнь испытывал искренний гнев по отношению к его жестокому супругу.

Цзин Юань тем временем гипнотизировал взглядом свежие личи, которые Чэн Юнь привез из города, и незаметно запустил руку в корзину. В этой деревне свежие фрукты были в дефиците, и он уже целую вечность их не пробовал.

В этот самый момент к окраине деревни подкатила вереница черных «Майбахов».

Местные жители, никогда не выдавшие подобных роскошных кортежей, высыпали на край поля и с любопытством уставились на машины.

Головной автомобиль плавно остановился. Из салона вышел элегантный мужчина средних лет.

Он вежливо обратился к собравшимся:

— Подскажите, пожалуйста, вы не видели этого юношу?

Селяне сгрудились вокруг фотографии: на ней был изображен не кто иной, как Цзин Юань.

— Видели, конечно! Он живет в эко-отеле чуть дальше по дороге.

Чэнь Тянь кивнул:

— Благодарю.

Тут одна из тетушек всплеснула руками:

— Да что ж ты наделал-то?! Ты разве не слышал, что у Сяо Цзина жених — сущий изверг?! А вдруг это его человек, что теперь с Сяо Цзином будет?!

Дядька тут же побледнел от раскаяния:

— Да неужто?!

Другой старик подтвердил:

— И я слышал! Тот ирод ему чуть ноги не переломал!

Чэнь Тянь застыл как вкопанный. В этот момент стекло задней дверцы плавно опустилось, обнажая холодные, безупречные черты лица.

Цзи Янь тихо усмехнулся:

— Сущий изверг, значит...

Чэнь Тянь заколебался:

— Господин... вы что, правда ломали молодому господину Цзину ноги?

Цзи Янь одарил его ледяным взглядом:

— Если у тебя мозги набекрень, можешь пробежаться за машиной — проветришься.

Чэнь Тянь моментально заткнулся и скользнул на переднее сиденье.

Слухи явно преувеличены...

Впрочем, кто их распустил — гадать не приходилось.

Восьмидесятипроцентная вероятность, что без Цзин Юаня тут не обошлось.

Но судя по тому, что Цзи Янь лично помчался на край света, узнав, что Цзин Юань забыл одно из своих лекарств, ни о каком насилии и речи быть не могло.

Кортеж снова с шумом тронулся. Цзи Янь прислонился к окну и прикрыл глаза, не выражая ровным счетом никаких эмоций.

Спустя пять минут машины остановились у ворот отеля.

Десяток телохранителей вслед за Цзи Янем направились внутрь.

Хозяйка, увидав такую процессию, от страха перепугалась и выкликнула мужа. Оба замерли в смертельном ужасе, не сводя глаз с непрошенных гостей.

В домике Цзин Юаня царило веселье.

Сидя на кровати и кутаясь в плед, Цзин Юань с увлечением обсуждал с Чэн Юнем погоду в Нинчэне.

Оказалось, Чэн Юнь тоже был уроженцем Нинчэна, хотя и работал в Хайчэне.

Как говорится, земляк земляка видит издалека.

Цзин Юань без зазрения совести щелкал орехи, купленные земляком, уплетал его фрукты и с

хохотом слушал байки из жизни журналистов.

Чэн Юнь с ностальгией произнес:

— Когда я окончил магистратуру, то очень хотел остаться в Нинчэне. Но в компании моей мечты сменился босс, и меня не взяли. Пришлось уехать в Хайчэн.

Цзин Юань ловко щелкал pekan:

— Это что же за слепая контора тебя отшила?

Чэн Юнь немного смутился от такой похвалы:

— Да Корпорация Цзи.

В глазах Цзин Юаня мелькнуло неловкое замешательство:

— Оу...

Сяо Цзян, услышав про Корпорацию Цзи, тоже не удержался от комментария:

— Эти из Цзи в Нинчэне вообще ногами двери открывают. Вся компания сплошь высокомерные индюки, ни на кого сверху вниз не смотрят!

Цзин Юань медленно прожевал орех:

— Оу...

Чэн Юнь улыбнулся:

— Сяо Цзин, а ты сколько планируешь тут пробыть? До самого конца наших съемок?

Цзин Юань трепетно хлопнул ресницами:

— Да с полгодка точно...

Окончить фразу он не успел: во дворе раздались тяжелые, чеканные шаги.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, в спальню Цзин Юаня ворвались семеро или восьмеро

дюжих охранников в черных костюмах.

Чэн Юнь мгновенно вскочил, намереваясь вызвать полицию.

Цзин Юань, сидевший на кровати, от страха сжался в комок, судорожно, лихорадочно пытаясь вспомнить, кому он успел перейти дорогу.

Сжавшись, словно испуганный перепел, он пискнул:

— Вы... вы кто такие?

Из-за спин верзил раздался знакомый бархатистый голос:

— Твой сущий изверг. Тот самый жених, что едва не переломал тебе ноги.

Цзи Янь, держа руку в кармане брюк, неторопливо поднялся по ступеням и ступил в комнату.

<http://bllate.org/book/20481/2145725>